

ТАТЬЯНА ЭДЕЛЬВЕЙС

НА ЗЕМЛЕ И

В ВОЗДУХЕ

Анималины

Татьяна Эдельвейс

На земле и в воздухе

«Автор»

2005

Эдельвейс Т.

На земле и в воздухе / Т. Эдельвейс — «Автор»,
2005 — (Анималины)

Анималины – звероподобные антропоморфные существа. Их мир очень похож на мир людей. Юноша-анималин Майлз приезжает из небольшого городка в мегаполис, чтобы работать штурманом на самолёте. Он никак не может привыкнуть к незнакомому месту и сомневается, правильно ли поступил. Никто из его знакомых не может развеять его сомнений. Так происходит до тех пор, пока один непредвиденный случай ни заставляет Майлза на деле убедиться, что он способен справиться с трудностями и ничуть не хуже других. Во время перевозки неизученных лесных обитателей на борту возникают сложности. За этот длинный зимний полёт Майлзу предстоит разобраться в себе и решить, здесь ли его место.

© Эдельвейс Т., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1 – В полёт	5
Глава 2 – Рэдрелы	11
Глава 3 – План	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Эдельвейс

На земле и в воздухе

Глава 1 – В полёт

Зима. Аэропорт Ардэнес, один из крупнейших в стране анималинов Ригелии. Девять часов утра. На улице светло, но идёт густой снегопад, снег большими хлопьями покрывает всё вокруг. Кругом довольно тихо, потому что, несмотря на то, что это один из крупнейших аэропортов Ригелии, сегодня – выходной, и не все компании спешат выпускать свои самолёты в снегопад, хотя для многих эту погоду можно назвать лётной. К тому же пассажиров куда не так много, как в предпраздничные дни.

В небольшой, но просторной комнате с большими окнами, через которые хорошо видно лётное поле, на пятом этаже здания аэропорта отдыхают четверо ригелян в форме. У правого окна, сложив руки на подоконнике, сидит ригелянин небольшого роста. Это штурман Майлз. От своих товарищей его отличает свободное ношение формы. Видимо, начальник позволил ему это потому, что он располагает к себе. Его рубашка расстёгнута и завязана на узел, манжеты тоже не застёгнуты, на голову нацеплены тёмные очки.

В этой команде Майлз относительно недавно – неделю. Конечно, она ему нравится, но он старается не навязываться с вопросами «Кто», «Что», «Чего». Остальные так же не хотят докучать ему вопросами, так как знают, что разговор сам пойдёт, когда нужно. И к тому же они уже знают, что Майлз из небольшого города за несколько тысяч километров отсюда; что он любит читать энциклопедии и хороший специалист в своём деле. Они видели, что по натуре штурман весёлый, но порой почему-то становится задумчивым и грустным. Когда его спрашивали, в чём дело, говорил, что всё в порядке.

Майлз уже тоже знал кое-что о своих коллегах и вполне достаточно хотя бы для того, чтобы слаженно работать и чувствовать себя уютно в их компании. У него сложилось довольно верное представление о каждом. Многие он узнал от Нэйли – дежурной (так называли тех, кто сопровождает груз и следит за порядком на борту), так как она больше остальных разговаривала с ним. То, что она говорила, не было секретом. Нэйли делала это, видя, что Майлз печалится. Она хотела помочь ему и, хотя он и не распространялся о причинах своего грустного настроения, оно всё же улучшалось.

Дежурная сидела в кресле за столом и решала кроссворды – одно из её любимых занятий. Невысокая тёмно-русая голубоглазая. Штурман знал, что она ответственная, предусмотрительная и добрая. Видимо, заботиться о других – это часть её характера. Майлз знал, что Нэйли всегда готова помочь ему, однако за помощью обращался не всегда, даже если очень хотелось. Он не хотел перекладывать свои проблемы на других. Но, обычно, дежурная сама чувствовала, что штурману нужна поддержка, и начинала действовать раньше, чем он успевал попросить. Иногда ей казалось, что Майлз боится, что её хорошее отношение к нему вдруг исчезнет, но она не могла сказать точно, так ли это.

Нэйли – из Ледфорда, столицы Ригелии. Ледфорд и Ардэнес находятся на разных берегах моря, но в одном часовом поясе (Ледфорд – на севере, Ардэнес – на юге). Эрвин, анималин сидящий на диване, немного похожий на Нолину – тоже ледфордиец. У него в Ледфорде – дом, на двоих с Нэйли, они – родственники, но почти никто об этом не знает. Эрвин – помощник командира, и работает с ним гораздо дольше, чем Майлз. Штурман знает, что Эрвин находчивый, и что с ним было бы интересно поговорить.

Справа от помощника сидит Гектор, с каким-то техническим журналом, он – командир. Гектор – из Ардэнеса, там у него квартира в одном из высотных домов. Но в ней он появля-

ется нечасто, так как, как и его товарищи; работает в Ледфорде, и организация предоставляет ему квартиру в небольшом доме, недалеко от аэропорта. Он довольно молчаливый, но всегда может поддержать разговор. Высокий статный темноволосый. Майлз знает, что командир – ответственный и надёжный ригелянин, и рад, что работает с ним.

Штурман знает, что Эрвин и Гектор – друзья. О Нэйли он мог сказать то же самое, хотя ему всё же казалось, что её отношение к Гектору двойственное: он ей – и друг, и командир, и казалось, иногда вторая часть преобладала. Гектор говорил Майлзу, что тот может обращаться к нему как к другу, и, хотя штурману и самому хотелось этого, он всё же не мог ещё вот так по-свойски разговаривать со своим командиром. Майлз понимал, что Гектор – большой специалист в своём деле и к тому же весьма серьёзный.

Как-то однажды, штурман набрался смелости и спросил командира: «Гектор, скажи, ты – из Ардэнеса, а работаешь в Ледфорде, ты не скучаешь по дому?» На что тот ответил: «Порой. Даже если меня там никто не ждёт, это ведь всё равно дом». Майлз подумал: «Порой – это часто или нет?» А Гектор добавил: «Не грусти, мы вместе, значит почти как дома». Казалось, всё ясно, но Гектор казался ему немного загадочным. Однако, когда они собирались все вместе, Майлз чувствовал себя спокойно, и впрямь, словно дома. Проще говоря, команда из них сложилась хорошая.

Вылет их самолёта был назначен на час дня. Однако, снегопад всё усиливался, да и ветер с морозом крепчали. Так все молча просидели час. В десять Эрвин встал и подошёл к окну: «Думается, мы сегодня в Ледфорд не полетим».

– До вылета ещё три часа, – сказал на это Гектор.

– Вот-вот, а буря-то к тому времени как раз разойдётся. Не выпустят нас, – помощник хотел лететь и не куда-то, а в Ледфорд. Ему не хотелось сидеть в выходные здесь и ждать, пока им разрешат взлёт. Майлз достал из своей сумки, стоявшей рядом, радиоприёмник. Кроме телевиденья, радио и газет, других способов получать информацию в Ригелии не было. Здесь каждый час давали информацию о погоде. Сейчас сказали то же, что и час назад: ветер, мороз и снегопад усиливались, буря двигалась с моря на побережье.

– Похоже, скоро погода везде станет одинаковая, – сказал штурман, выключив радио, и убрал его обратно в сумку.

– Может, прогуляемся пока? – предложил Эрвин всем.

– Куда идти-то? – спросила Нэйли, не отвлекаясь от кроссворда.

– А куда-нибудь. Может, до киоска или до столовой.

– Да ну...

– А если погода не прояснится, нас не выпустят? – спросил Майлз.

– Скорее всего, нет, – ответил помощник.

– Наверно, они всё-таки знают, что надо делать, – штурман побаивался летать в такую погоду.

– Наверно, но я полетел бы. Так кто-нибудь идёт со мной? – Эрвин надел пиджак.

– Я иду, – Гектор отложил журнал в сторону и встал с дивана.

– Эрвин... а тебе охота в такую погоду-то?.. – поразился Майлз.

– А чего нет, нормальная погода, – выходя из комнаты, сказал помощник штурману. Тот немного помолчал и сказал: «Или я ничего не понимаю в этом, или Эрвин далеко не как все». Дежурная ничего не ответила ему.

Полдень. Аэропорт Ледфорда. Народу здесь куда меньше, чем в аэропорту Ардэнеса, потому как многие рейсы перенесены. Директор аэропорта принял такое решение для того, чтобы выпустить на поле как можно больше снегоуборочной техники. К уборке снега приступили сразу же после того, как эскорт из пяти Ардэнесских самолётов поднялся в воздух.

В час дня стало известно, что «Стиэнэр-505» – самолёт Гектора и его команды никуда не отправляется. Команду попросили не расходиться и ждать указаний в комнате отдыха, где она сейчас и находилась.

– Как-то пасмурно стало. Что, и правда, в такую погоду куда-то ехать? – Майлз лёг на скамейку и закрыл глаза. Остальные тоже остались на своих прежних местах.

– Если пассажиры станут думать так же, то мы, точно, никуда, не полетим, – сказал командир.

– А говорят, что многие уже меняют билеты, – добавил Эрвин, – Похоже, на выходные мы останемся здесь.

– А фирмы, которым надо перевезти груз, не отменяли ведь заказы, – заметил Гектор, – Если рейс, и правда, перенесут на пару дней, то можете остановиться у меня, если хотите, конечно.

– Конечно, чего тут и думать, – сразу согласился помощник. Штурман сел: «А в этой комнате можно сидеть сколько захочется, если рейса нет?»

– Да, а что? – поинтересовался Эрвин.

– Да переночевать где-то надо...

– А что же, к Гектору не хочешь?

– Так ведь...

– Я это ко всем обращался, – пояснил командир.

– Тогда нет вопросов, – Майлз был бы рад остаться на выходные со всеми.

Но всё же, скорее всего, отдыхать они будут в Ледфорде, потому что сейчас, здесь в аэропорту, шло совещание по поводу перевозки груза.

– Нам надо отправить пять контейнеров. Это очень важный груз для исследовательской базы. Главное, чтобы контейнеры оставались герметичными, и чтобы температура вокруг них была минусовой, – объяснил представитель научной организации, – Надеюсь, у вас есть на чём его перевезти. Хотелось бы не медлить с отправкой.

– Если главное условие для перевозки – это холод, то мы нашли бы подходящий самолёт, но в Ледфорде сейчас снегопады, – ответил директор аэропорта.

– Но ведь рейсы там, вроде, не отменены. Насколько мне известно, час назад там приземлилось несколько самолётов.

– Это было на первой смене, сейчас у них пятичасовой перерыв, – пояснил директор.

– Но до Ледфорда около десяти часов полёта, этот промежуток покроется раза в два, – представитель всё же хотел, чтобы груз был отправлен в ближайшее время.

– Для нас это невыгодно, многие пассажиры в такую погоду не захотят никуда ехать, и так-то уже билеты меняют. А выпускать самолёт только из-за одного груза... – директор не очень-то хотел соглашаться.

– Но ведь другим фирмам, наверняка, тоже надо отправить грузы, им же не нужны простои в работе, – заметил представитель.

– Ну, что ж, можно было бы сделать и так. Ледфорду нужна дополнительная снегоуборочная техника, запчасти, и инструменты, но в самолёт, предоставленный для этого груза, ваши контейнеры уже вряд ли влезут. Я не хочу допускать перегруза.

– А как же «Стиэнэр-505»? В нём раза в три больше места, чем в большинстве других самолётов здесь.

– Хорошо, раз вам необходимо отправить груз, как можно скорее, – всё же согласился директор и дал распоряжение, – Подготовьте «Стиэнэр-505» к полёту и сообщите команде, что вылет в 14:00.

В это время в аэропорту Ледфорда... На улице не так пасмурно, как в Ардэнесе, буря до сюда ещё не дошла, но падает густой снег и морозно. В здании тихо и, казалось бы, совсем пусто.

– Что это такое?! Здесь есть вообще кто-нибудь?! – раздаётся голос.

– Есть! Мы тут! – слышится ответ с командного пункта, к которому ведёт широкая извилистая лестница. Директор аэропорта – Джеральд, чей голос раздался в зале ожидания, поднялся на второй этаж пункта. Пункт состоял из четырёх этажей: на первом – небольшой зал для совещаний, на втором и третьем – диспетчерская, на четвёртом – командный смотровая площадка. Джеральд – ледфордиец грубой наружности, в синей зимней куртке и в чёрной фуражке – обнаружил на втором и третьем этаже только Дарби – светловолосого диспетчера, и Дэмию Хэлди – техника-диспетчера, темноволосую кареглазую анималинку, которую он считал уж действительно настоящей ледфордийкой по характеру, что для него ассоциировалось с ответственностью и строгостью. Однако Хэлди при этом вовсе не выглядела суровой, а даже наоборот.

– Что, кроме вас никого здесь нет? – удивился Джеральд.

– Нет. Во всём аэропорту никого, – ответил Дарби. Он знал, что директор потребует объяснений, и, не дожидаясь вопросов, сам всё рассказал, – Вы ведь знаете, что первая смена уже ушла, вторая будет через несколько часов, а мы – дежурные.

– А как же рабочие и пассажиры?

– Самолёты из Ардэнеса уже вылетели обратно, а наши рейсы в связи с усилением снегопада отменены.

– Что за ерунда? Мы могли бы выпустить пару самолётов, – требовал больших объяснений Джеральд.

– Ну, вы же сами так сказали, чтобы они не мешали снегоуборочным машинам, – напомнил Дарби.

– Ах, да, – вспомнил директор, – Только я не вижу на поле никакой техники.

– Они всё убрали на первой смене.

– Что-то не заметно, – сказал Джеральд, глядя на заснеженные полосы.

– Так снег-то идёт не переставая, – со вздохом ответил диспетчер, откинувшись на спинку кресла.

– Вызови вторую смену, – приказал директор.

– Зачем их торопить? Всё равно сегодня самолётов к нам не ожидается, – воспротивился Дарби.

– Ну, раз так, то ладно. А вы всё же оставайтесь на местах, – распорядился Джеральд и поднялся на командный пункт.

Вскоре небо потемнело, и снег пошёл с большей силой.

– Ого, – отреагировал на это Дарби, – А можно вас спросить? – обратился он, не вставая с места, к Джеральду, – А правда, что сегодня снегоуборщики сами застревают?

– Правда-правда, – донеслось в ответ. Сам-то директор ездил на буране, поэтому у него проблем с зимними дорогами не возникало.

– С одной стороны, хорошо, – сказал не понятно кому диспетчер, заложив руки за голову, – такие ходы можно в сугробах нарыть. С другой стороны, похоже, придётся ночевать здесь. Как остальным это нравится – не знаю, – он не рассчитывал, что Джеральд подвезёт его. В аэропорту было тихо и спокойно, и это нравилось Дарби.

А Гектору и его команде засиживаться было некогда. Они уже собрались идти в самолёт. Эрвин подошёл к окну, поправляя пиджак: «Ни одного взлётного огня не видно, вон только какая-то мигалка краснеет, лично для нас полосу чистят».

– Минут через двадцать снова заметёт. Идёмте, – позвал всех командир. Они взяли свои вещи и вышли из комнаты.

Тем временем на «Стиэнэр-505» завершалась погрузка. «Стиэнэр» был уже, почти, готов к вылету. В качестве пассажира не захотел лететь никто, зато груза было вполне достаточно, чтобы рейс окупился. Грузом были несколько единиц малогабаритной строительной техники,

электроинструменты и стройматериалы. «Стиэнэр» был гораздо больше остальных рейсовых самолётов.

Команда спустилась на первый этаж, к выходу на поле.

– Придётся вам пешком, там, кроме тропинок, другой дороги нет, – сказал контролёр, – Осторожней на трапе, леденеет всё.

– Ну, как это так? – сказал сам себе Майлз, поднимая воротник свободной рукой. Контролёр услышал его: «От ветра снег в ледяную корку превращается».

– А недавно он был мягким, – заметил, опять сам себе, штурман и вышел вслед за остальными на улицу. За дверями на него сразу налетел шквалистый морозный ветер.

– Подождите, – Майлз схватил Эрвина за левое плечо, – Сдувает, как на катке.

В это же время в самолёт загружали оставшиеся контейнеры.

– Поосторожнее с ними, – сказал один из грузчиков.

– Боюсь, погрузчик соскользнёт, – ответил другой.

– Не городи ерунды, как только колёсами на платформу встанет чуть-чуть, так уж никуда не соскользнёт. Давай поскорее, – велел первый грузчик, – Ветер-то какой.

Погрузчик доехал до платформы грузового отсека лайнера, но задние колёса всё же заскользили: «Говорю, не проедет. Кто в такую погоду грузит?»

– Давай не бурчи, поднимай краном.

К контейнеру прицепили тросы и подняли его над землёй: «Ну, а дальше чего?»

– Давай-ка один край опустим, а потом затащим.

Но аккуратно это сделать не удалось, контейнер ударился о платформу.

– Ну вот, уронили. Цел хоть? – первый грузчик осмотрел замки, – Вроде цел. Помедленнее опускать надо было.

– Ты тоже не шуми, у меня от ветра глаза слезятся, – отозвался второй, – Давай-ка затащим его внутрь-то.

Работа продолжилась. Команда зашла в салон, она видела, что у грузчиков возникли сложности.

– Пусто, весь самолёт наш, – сказал Эрвин, следуя за Гектором в кабину. Майлз остановился недалеко от входа, словно видел этот лайнер впервые. Нэйли заперла дверь: «Майлз?» Штурман понял, что её интересует его состояние: «Тепло».

– Тебя что-то беспокоит? – спросила дежурная, снимая свою зимнюю куртку.

– Это действительно безопасно? – спросил Майлз, тоже сняв куртку и фуражку.

– Гектор может ответить тебе лучше, чем я, – Нэйли взяла его одежду и отнесла её в помещение напротив навигационной рубки, которое они называли инвентарной комнатой. А Майлз зашёл в кабину: «Гектор, я хотел тебя спросить...»

– Спрашивай, – не отвлекаясь от работы, отозвался командир.

– А насколько безопасно лететь в такую погоду? – штурман-то, в отличие от остальных, находился в такой ситуации впервые.

– Мы полетим чуть ли ни по самому верхнему коридору, так что буря останется внизу, её будет, почти незаметно, – ответил Гектор.

– Понятно, – Майлз не спеша, взглянув на помощника, вышел из кабины. Ему иногда хотелось, чтобы навигационная рубка была совмещена с кабиной, как на некоторых самолётах, потому что рядом с Гектором и Эрвином он чувствовал себя гораздо спокойней.

– Полоса леденеет, даже отсюда заметно, – сказал сам себе помощник, – И что? Приземляются же на льдины. Сейчас поедем, – он взглянул на командира. Тот никак не отреагировал на его слова. Иногда Эрвин думал, сам про себя, что порой он говорит слишком много лишнего. Гектор надел на голову тёмные очки.

– Зачем это? Скоро ночь ведь, то есть темнеет быстро же, – спросил помощник.

– Привычка, – командир вспомнил, что незачем, но не стал их снимать, они ему не мешали.

Самолёт выехал со стоянки на взлётную полосу.

– Проверьте ещё раз работу двигателей, – приказали по рации. Двигатели несколько раз громко взвыли и затем стали работать равномерно.

– Следуйте по второму сверху коридору, – поступило указание, – Взлёт разрешаю.

Поднялся оглушительный рёв моторов, самолёт с большой скоростью прошёл по полосе и когда оторвался от земли, рёв сменился раскатистым гулом. Меньше, чем через минуту, всё затихло. Аэропорт постепенно становился невидим в серо-белой пелене.

– Качает маленько, – заметил Эрвин. Никто ничего ему не ответил. Довольно скоро самолёт выровнялся и полетел спокойно. Майлз услышал у себя в наушниках голос помощника: «Мне особо нравится взлетать, потому что, эх, как назад откидываешься. А тебе?»

– Да так, – ответил штурман.

– Я что-то разболтался, уже молчу, – Эрвин замолк. Обычно Майлза огорчало то, что в его навигационной нет иллюминатора, ведь смотреть на землю с высоты так интересно, но на этот раз он подумал: «Пожалуй, так даже лучше, не видно туч», – к тому же между Ардэнсом и Ледфордом было море, и, по мнению штурмана, в пасмурную погоду смотреть там не на что.

Глава 2 – Рэдрелы

Тем временем в Ледфорд поступило сообщение о том, что в 14:00 к ним, из Ардэнеса, вылетел самолёт. Дарби немедленно сказал об этом Джеральду. Тот спустился к нему.

– Он должен прибыть к нам в полночь, – доложил диспетчер, – Им что-нибудь ответить?

– Выйди-ка на связь с Ардэнесом, я сам с ними поговорю, – директор надел наушники, – Ардэнес, приём. Говорит главный диспетчер Ледфорда, – тут он перешёл с официальной речи на свою разговорную, – Вы хоть бы, прежде чем выпускать самолёт, сообщили о своих намерениях.

В Ардэнесе тоже не стали официозничать: «Во-первых, мы, до завершения погрузки, были не уверены, что его разрешат выпустить. Во-вторых, у вас там диспетчеры спят что ли? Мы пять минут пытались выйти на связь. Остальную информацию мы отправляем вам сейчас по факсу. И к тому же это ваш самолёт», – на этом связь прервалась. Джеральд снял наушники: «Дарби, что это значит, в отношении диспетчеров?»

– У меня дежурная линия, а они, видимо, пытались связаться с основной. Надо было её переключить тоже на дежурную, – Дарби понял, что оплошал, но его волновало не то, что директор устроит ему выговор, а то, что он мог кому-нибудь навредить своей невнимательностью, – Простите, я сейчас переделаю.

– Не передо мной извиняйся, – Джеральд, конечно, рассердился, – Да хорошо, что вообще не перед кем извиняться не надо. Смотри, не спи... Ну, куда я их теперь сажать буду? Да, это наша работа. Дарби вызови вторую смену, надо расчистить полосу.

– Как скажете. Только разрешите заметить, полосу тут же заметёт.

– Да, заметёт. Погоди, – директор задумался. Мысли его были, примерно, таковы: «Полосу придётся постоянно чистить, а это немалые затраты. Но как можно думать о затратах, когда надо сажать самолёт? – он взял лист с присланной информацией, – «Стиэнэр-505»... только груз... Гектор... Можно повременить с расчисткой. Когда придёт вторая смена у нас будет ещё пять часов на всё про всё, за это время можно вполне успеть справиться, – принял решение Джеральд и сообщил о нём Дарби, – Пусть приходят по расписанию, – подумав ещё немного, он велел, – Выйди на связь со «Стиэнэром-505»».

– Какой у него бортовой номер? – спросил диспетчер, чтобы найти пароль.

– Дарби, а кто знать должен? – директор хотел, чтобы каждый сам хорошо знал и выполнял свою работу, это очень важно.

– Простите, я уже нашёл.

– Довольно извиняться, мне нужны не слова, а дела.

– «Стиэнэр-505» на связи, – сообщил Дарби. Джеральд надел наушники: «Гектор, доложите об обстановке».

– Летим выше фронта бури, скорость бокового ветра – в пределах нормы, не исключена возможность микро-порывов, видимость нормальная, – сделал доклад командир. В кабине было темно, но свет был включен в салоне, а дверь между ними не закрыта.

– Докладывайте обстановку каждые полчаса, – директор снял наушники и, ничего не говоря, отправился на смотровую площадку.

– Разрешите сообщения по радио послушать, – обратился к нему Дарби.

– Нечего ерундой заниматься! Лучше сделай запрос на метеостанцию! – донеслось в ответ.

Меньше, чем через минуту, был дан прогноз, диспетчер включил его по громкоговорителю: «В ближайшие два-три часа температура воздуха будет держаться около отметки «-20°C». При усилении ветра, возможно понижение до -30°C. Вероятно обледенение линий электропередачи».

– И всё?! – послышался голос директора.

– Разве этого мало? – не понял Дарби, – То есть, что вы ещё хотели услышать?

– Уже ничего.

В Ледфорде зима разыгралась, как говорится, не на шутку. Обычно, в этом городе зимы всегда были снежные и морозные, и ледфордийцы были к этому привычны. Но иногда случалось так, как сегодня и могло продолжаться неделю-другую. Как правило, в такую погоду все сидели по домам, потому что пробраться по улице могли только самые упорные или те, кому это было за развлечение. Передвигаться можно было либо на лыжах, либо на буранах. Но бураны были далеко не у всех, а гулять на лыжах в ветер и мороз, почти, никто не хотел. Первые этажи домов скрывало под снегом, с окнами, а технику заметало целиком. Местами рвались провода, и как результат, в домах отключалось электричество. Но и тогда ледфордийцам нравилась эта их северная зима.

Обычно, они сидели и пили чай, глядя в окно. Многие выключали при этом свет и смотрели на тени и отблески, попадающие в дом с улицы. Никто никого никуда не торопил, и они отдыхали, слушая ветер или глядя на белый снег и тёмно-синее небо, которое вовсе не казалось давящим и мрачным, а наоборот выглядело просторным, морозно-свежим и давало ощущение свободы. А кому-то становилось уютно уже оттого, что за окном – стужа и вьюга, а в его доме – тепло, тихо и светло. Ледфордийцы ощущали всё это сильнее, чем другие ригеляне.

Вот и Дарби, Хэлди и Джеральд могли бы сейчас спокойно сидеть в аэропорту и смотреть на просторы заснеженного поля и синего неба, но их беспокоило то, что посадка в таких условиях далеко не столь приятна, как её созерцание, в ней даже была своя опасность. Директор знал, что главное показать Гектору, куда садиться, а остальное тот постарается сделать как можно лучше, и все его мысли сейчас были заняты именно этим вопросом: «Успеем или нет? Но почему нет? Теоретически несколько раз успеем, как ни крути», – это сомнение не давало ему покоя. Джеральду не с кем было посоветоваться.

– Но это же так просто, – говорил он мысленно сам себе, – Почему же я не могу успокоиться? – Впрочем, такое состояние не удивляло его, дело-то было серьёзное, как и вся его работа. Вдруг директор нашёл с кем посоветоваться и спустился к Дарби: «Дарби, выйди-ка на связь со «Стиэнэром». Для диспетчера это было несложно.

– Гектор, – заговорил Джеральд с командиром, – У нас здесь такая ситуация: к вашему прилёту мы сможем расчистить только одну полосу. Вам этого будет достаточно?

– Да, – Гектор понял, что такой вопрос задали не с проста, – А что, с полосой какие-то проблемы?

– А если не расчистим?

– Глубина снега?

– Метр-полтора.

– Нормально. Но весьма желательно, чтобы место посадки было освещено.

– Это мы постараемся сделать. Не беспокойтесь заранее, я просто продумываю варианты, – Джеральд отключил рацию.

Всё, что сказал директор, слышал не только Гектор, но и Эрвин, и Майлз. Помощник отнёсся к сказанному очень спокойно, в отличие от штурмана. Майлзу стало не по себе. Он немного посидел один, но, почувствовав, что так ему не успокоиться, позвал Нэйли.

– Да, я здесь, – дежурная сразу пришла. Штурман отключил рацию на своих наушниках: «Я хотел кое-что спросить». Нэйли подошла поближе.

– Говорят, Гектор приземлялся на льдины?

– Да.

– И ты тоже летала с ним?

– Да.

– И как?

– Ну, поначалу я немного волновалась, но мы приземлились словно на бетонную дорожку. Хотя, конечно, это было необычно, – кратко описала дежурная.

– А вас сильно заносило? – поинтересовался Майлз.

– Нас вообще не заносило.

Штурман замолчал.

– Ну, если что, я тут поблизости, – Нэйли поняла, что ему пока больше нечего сказать, и вышла. Майлз включил рацию обратно и попытался сосредоточиться только на работе.

Эрвин решил поинтересоваться у Гектора: «Гектор, а что это за груз так торопились отправить?»

– Иногда работа не ждёт, – почему-то ответил общей фразой командир.

– Гектор... так ты ответишь? – переспросил помощник.

– А что тут не понять?

– Да нет, я не о технике, это само собой понятно, я о контейнерах исследовательской компании.

– Любишь загадки? – опять не ответил командир, спокойно глядя вперёд. А Эрвин смотрел больше на него: «Ты чего это?»

– Да так, поговорить захотелось, – честно объяснил своё поведение Гектор.

– Вот и расскажи мне о них, – попросил помощник и стал больше обращать внимания на происходящее за окном. Командир выполнил его просьбу, стал рассказывать: «Это морозильные камеры, в них, в данный момент, перевозят рэдрелов...»

– Кого?

– Слушай. Я не особо разбираюсь в тонкостях зоологии, но читал, что этот вид недавно обнаружили в тропических лесах. Я назвал бы их ящери-змеи. При нулевой температуре они становятся сонными и неактивными.

– А поподробней, как они выглядят?

– Длина – около трёх метров, зубы – как у змеи, кожа – коричнево-красная, вдоль спиной части идут шипы, на хвосте – что-то вроде плавника, острого и колючего, – рассказал, что помнил, Гектор и добавил, – Сильные и быстрые.

– Вот зверюги. И чего так торопиться с их отправкой? Хотя, лично для меня, это и неплохо, не надо сидеть в выходные в Ардэнесе, – высказал своё мнение Эрвин, – Ну, ты не обижайся. Я – из Ледфорда, ты – из Ардэнеса. Если бы я был ардэнесец, то понятное дело... – помощник потерял слова.

– Я знаю, что все мы хотим домой, – решил показать, что понял его Гектор, – И я совсем на это не обижаюсь. Обижаться было бы глупо и... эгоистично, и к тому же я совсем не против остаться на выходные с вами. Если, конечно, вы не попросите меня не мешать.

– Ну, что ты, – резко подытожил Эрвин. Для командира Ледфорд был вторым домом: «Да, по поводу отправки, говорят, они агрессивные, возможно поэтому». Эрвина вдруг что-то смутило, он как-то напряжённо всмотрелся куда-то вперёд, словно примеряясь: «Не люблю я как-то животных перевозить, ответственность такая».

– А пассажиров – не ответственность?

– Пассажиры более сознательные. А звери ж некоторые как: им помогаешь, а они сопротивляются... Гектор, можно я вздремну? – спросил Эрвин.

– А что случилось? – осведомился командир.

– Сам не пойму, наверно, погода действует. Я просто посижу с закрытыми глазами.

– Ну, посиди.

Помощник устроился поудобней.

«Стиэнэр» уже около часа находился в воздухе. Было не сказать, что Гектора что-то беспокоило, но он с некоторой подозрительностью посматривал на приборы. Майлз вышел из

навигационной и прошёл в салон, где сидела Нэйли. Штурман остановился возле её сиденья: «Я не пойму, кажется мне или нет?»

– Что кажется? – спросила дежурная.

– Словно прохладно стало, – пояснил Майлз.

– По-моему, правда немного прохладно, – согласилась Нэйли, – Не обращай внимания, такое вполне возможно.

Штурман тихо вернулся на своё рабочее место, а дежурная решила уточнить у Гектора, почему так. Она осторожно прошла в кабину, так, чтобы не привлекать внимания Майлза. Эрвина Нэйли будить не стала, а спросила у командира: «С подогревом салона всё нормально?»

– Сомневаюсь, – Гектор то и дело посматривал на датчики. Помощник, как оказалось, не спал, он открыл глаза и спросил: «Что это вы тут такое говорите?»

– Температура воздуха в салоне падала, но сейчас пока больше не изменяется, а в грузовом отсеке наоборот – поднялась, – объяснил Гектор.

– Неисправность, а ведь недавно с ремонта.

– Сходи в грузовой отсек, посмотри, – велел командир.

– Сходить-то я схожу, только вряд ли я там что-то нужное увижу, контейнерами всё заставлено, – предупредил помощник, вставая. Эрвин, а за ним и Нэйли, вышел из кабины и зашёл в инвентарную за фонариком, – Гектор, оставайся на связи и включи-ка там свет. Нэйли, пошли вместе.

– Ну, пошли, – согласилась дежурная, хотя не очень-то хотела. Они прошли через салон в хвост, где находился люк, ведущий в грузовой отсек. Нэйли открыла его. Эрвин спустился первым. В грузовом отсеке было темновато, контейнеры не давали свету от ламп, расположенных на потолке, расходиться по свободному пространству. Дежурная спустилась следом.

– Что тут и смотреть? – помощник подошёл к панели приборов у хвостового люка. Ими можно было управлять люком, лампами и системой обогрева отсека.

– Ну да, температура воздуха немного повысилась. И что? Гектор, слышишь? Лучше сделай диагностику неисправности, я не уверен, что её можно найти сейчас вручную.

– А я не уверен, что можно сделать диагностику, – ответил по рации командир.

– Почему это?

– Сбой по линии контроля. Мне кажется, она повреждена.

– Кто-то перерезал провода? Чушь какая.

– Я этого ещё не говорил.

– Ладно, я привык сам всё проверять, – это входило в работу Эрвина. Их учили, а главное, он учился сам делать всё без помощи компьютера, – Я – на обход, – сказал он Нэйли.

– Я подожду тебя у лестницы, – ответила та. Помощник решил сперва пройтись вдоль правой стенки, но остановился и прислушался. В гуле он различал много звуков.

– Показалось что ли? – подумал Эрвин. У него было ощущение, что ко всему примешивается какой-то посторонний звук. Трубопровод обогрева был скрыт под обшивкой, но помощник знал, где именно и пошёл вдоль него, между стеной и контейнерами. Он думал, что придётся прислониться к стенке ухом, чтобы проверить, нету ли за ней подозрительных звуков, но это не понадобилось. Впереди Эрвин увидел в стенке небольшую дыру, из которой шёл пар: «Здорово. Гектор, кто-то пробил обшивку и трубу. Чинить или как?»

– Я понижу давление и открою вентиляцию, чтобы температура в отсеке не поднималась выше нуля, как просили. В салоне станет прохладно, но ничего, – решил командир, – Возвращайтесь.

– А как же пробоина, кто её сделал? – обычно помощник не оставлял такие дела без внимания.

– С этим будут разбираться на земле. Вы нужнее мне здесь, – не передумал Гектор.

– Идём, – Эрвин стал пробираться обратно. Выйдя на свободное место, он увидел, что Нэйли тоже что-то заметила. Она стояла у лестницы, у правой стенки, и смотрела куда-то влево.

– Что там? – спросил помощник.

– Кажется что-то с замком контейнера... не так, – всматриваясь, ответила дежурная. Эрвин посветил фонариком в ту сторону, замок на контейнере словно был открыт. Этот контейнер, по сравнению с другими, был небольшим и напоминал перевёрнутый холодильник. Замок представлявший собой железную защёлку, как на пристяжном ремне, только больше, был открыт словно ломиком. Помощник приоткрыл крышку, внутри оказалось пусто. За этим контейнером стоял ещё один такой же. Эрвин сел на первый контейнер и стал открывать замок второго, положив фонарик рядом.

– Эрвин, ты что делаешь? – шёпотом заругалась Нэйли.

– Я только проверю, – тоже шёпотом ответил помощник и поднял крышку.

– Ну, что ты засмотрелся? Закрывай, – торопила его дежурная.

– Здорово, – произнёс Эрвин.

– Что здорово? Эрвин.

– Посмотри сама.

В контейнере спокойно лежал рэдрел, но стоило Нэйли неосторожно навести свет от фонарика ему на морду, как он резко открыл глаза. Помощник, с испугу, захлопнул крышку.

– Пошли отсюда, быстро, – потянула его за локоть дежурная. Вдруг Эрвин увидел впереди себя, между контейнеров, сбежавшего рэдрела. В голове у него промелькнули слова Гектора «Агрессивные, сильные и быстрые»: «Рэдрел!» – воскликнул помощник. Рэдрел, похоже, и впрямь хотел атаковать Эрвина, но луч света от фонарика заставил его скрыться в тени контейнеров. Нэйли и Эрвин выскочили по лестнице в салон, захлопнули и заперли люк.

– Ну, здорово, здорово, – проговорил помощник, вставая с колен и глядя в сторону кабины, куда и направился. Быстро пройдя в кабину, он сел на своё место, его слегка охватила дрожь, от быстрых и неожиданных действий: «Срочное совещание, Гектор». Командир уже понял, что случилось; остальных не надо было звать, они уже пришли следом.

– Эти зверюги выбрались, – ещё не отдышавшись, объявил помощник, – Точнее, пока один. Не знаю как, но замок словно вырывали.

– Спокойно, – обратился ко всем Гектор, – Из багажного отделения он пока не выберется.

– Но ведь это, наверно, он пробил обшивку; у него морда такая острая... и крепкая, похоже, – предположил Эрвин. Командир пока не делал выводов, но было видно, что всё это его обеспокоило: «Майлз, свяжись с исследовательским центром».

– А в Ледфорд сообщать? – спросил штурман.

– Сперва выясним, что происходит.

Майлз вышел. Гектор добавил ему по рации: «И переключи связь на мою линию, мне надо лично с ними поговорить». Майлзу потребовалось некоторое время, чтобы выполнить приказание. Когда связь была установлена, Гектор сообщил исследовательскому центру о сложившейся ситуации. Он представился и начал: «Мы перевозим контейнеры с вашими рэдрелами, и один из них смог выбраться. Похоже, именно он пробил трубопровод системы обогрева салона и грузового отсека. Мне нужны сведения о них, для дальнейших действий. Я уже отключил подачу тепла в грузовой отсек. Думаю, когда температура снизится до нулевой отметки, он заснёт. Ведь так?»

– Да, действительно, это так. Я прошу вас, доставьте их невредимыми, этот вид представляет для нашего центра большую ценность, он редкий и ещё малоизучен, – попросил представитель центра.

– Я вас понимаю. Мы постараемся сделать всё, чтобы доставить их в целости. Но нам надо знать о них хоть немного больше, чтобы уцелеть и самим.

– Да-да, слушайте, мы знаем немного, но вот что важно: вдоль их спины идут шипы, и, в случае обороны, они могут их выпустить. Эти шипы ядовиты и имеют зазубрину. Если они за что-либо зацепятся, рэдрел может их отбросить, как ящерица хвост. Яд поступает через зазубрину, при спокойном состоянии рэдрела, она скрыта в кожной складке. Рэдрелы действительно агрессивны, старайтесь избегать прямых ударов, сила удара весьма велика. Хватка у них, если говорить тоже очень крепкая, самостоятельно освободиться сложно. Зубы они используют для нападений реже. Рэдрелы тянутся к теплу, – дали информацию в центре, – Это, пожалуй, всё, что мы можем вам сказать.

– Насколько яд сильный? – поинтересовался Гектор.

– Образцы яда нам пришли совсем недавно, результаты мы можем сообщить вам позже.

– А как вы оцениваете их интеллект?

– Весьма сообразительные и способны к быстрому обучению, скорее, к самообучению, так как дрессировке они поддадутся явно нескоро.

– Спасибо за информацию, – командир спросил всё, что хотел.

– Удачи. Будьте с ними внимательнее, – связь с центром прекратилась.

– Теперь сообщим в Ледфорд, – Гектор связался с аэропортом и чётко и кратко изложил суть ситуации.

– Ну, здорово! Почему он выбрался? – спросил Джеральд, хотя вряд ли ждал от командира ответа.

– Вероятно, контейнер разгерметизировался от удара во время погрузки, рэдрел пришёл в себя и вырвал замок, – высказал своё, довольно логичное, мнение Гектор, – Не стоит кого-либо винить в этом.

– Я не виню... У вас не первый раз сложное задание... ситуация... С земли-то я вам мало чем могу помочь, но, если что, говорите, я постараюсь сделать всё что могу, – директор отключил рацию и, в задумчивости, остался стоять на месте. Дарби тоже сделалось не по себе.

– Гектор знает, что делать, – сказал Джеральд и поднялся наверх, стараясь успокоить этими словами и себя. Порой директору казалось, что его подводит его эмоциональность, что она не даёт ему здраво рассуждать, но в то же время он думал: «А зачем рассуждать, если надо действовать?» Ведь часто у него бывало так, что чувства подсказывали ему правильное решение, когда раздумывать было некогда.

Глава 3 – План

В самолёте. После того, как Гектор поговорил с директором аэропорта, Майлз решил задать ему накопившиеся вопросы.

– Гектор, так как же от них защищаться? У меня нет оружия, в отличие от вас, что же мне делать? – спросил он.

– Не волнуйся, я буду тебя защищать, – командир говорил это на полном серьёзе.

– А если ты не окажешься поблизости? – штурману надо было проработать варианты заранее. Весь его вид указывал на большое волнение.

– Доверься инстинкту, он найдёт что сделать, если разум ещё не успел придумать.

– А если у меня его нет, или он слабо развит, что делать тогда?

Этот разговор никому не казался глупым.

– Если много об этом говорить, то можно запутаться. Неуверенность отнимает силы, безосновательная уверенность толкает на опрометчивые поступки, но в то же время она может и прибавить сил. Об этом можно говорить часами. Просто не думай о том, что ничего не можешь; и не думай о том, что тебя волнует, и всё получится само собой, – дал совет Гектор.

– Ты уверен? Хотя ведь ты... – штурман подумал, что сомневаться вслух в словах командира – нехорошо.

– Разве, если я скажу «Нет», тебе станет лучше? – ответил на это тот.

– Нет.

– Майлз, да не бойся ты, разберёмся, – бодро сказал Эрвин.

– «Не бойся», а тебя самого тогда чего колотит? – заметил ему штурман.

– Разве? – помощник ничего такого не чувствовал, – Наверно, похолодало.

– Наверно... – словно согласился Майлз каким-то унылым голосом.

– Товарищи, давайте оставим этот разговор, так нам всем будет легче, он затягивает, – предложил Гектор. Все молча согласились с ним и разошлись по своим местам.

Когда в кабине стало тихо, Гектор спросил Эрвина: «Почему ты не пристегнул кобуру?» – у него самого кобура была на месте.

– Я подумал, раз мы летим без пассажиров, то она ни к чему, – помощник посмотрел на командира, ожидая, что он прикажет пристегнуть её, но тот вообще ничего не сказал.

– Ты думаешь, пистолет понадобится? – спросил Эрвин.

– Не знаю, не хотелось бы, – ответил Гектор и расстегнул пиджак, – Просто, надо быть наготове, такая работа.

– Гектор... – как-то осторожно начал помощник, – Ты не думаешь, что эти разговоры могут, скажем так, травмировать Майлза?

– Пока он их не слышит, – ответил командир.

– Но он замечает, что ты постоянно меняешь линию связи. Думаю, оттого, что мы от него что-то скрываем, ему станет ещё больше не по себе.

– Я не скрываю, и к тому же мы иногда и раньше так работали, – если бы штурман спросил Гектора о чём-либо напрямую, то тот и ответил бы ему прямо, – Я хотел тебя попросить позвать Нэйли, но ты тоже прав, поэтому я попрошу об этом Майлза, чтобы он знал, что дела не стоят на месте, – командир обратился к штурману, – Майлз, передай Нэйли, чтобы она зашла в кабину.

Через несколько секунд, та уже стояла в проходе.

– У нас в аптечке есть успокоительное и шприцы? – спросил Гектор.

– Да, – ответила дежурная, почувствовав, что что-то не так, хотя командир спрашивал, как будто, между прочим. Гектор помолчал, словно что-то прикидывая, и затем сказал: «Наполни шприцы максимально допустимой для анималина дозой».

– Не сильно будет? – спросил Эрвин, понимая зачем нужно успокоительное.

– Нет.

– Сколько штук? – уточнила Нэйли.

– Семь. Пока это всё.

Дежурная вышла из кабины. Помощник тихо поинтересовался у командира: «Ты думаешь, их одним холодком не усыпить?»

– Запасной вариант не помешает, – Гектор решил подстраховаться. Эрвин считал иначе: «Когда ты так говоришь, возникает чувство, что дело обстоит куда хуже, чем я думаю, словно я о чём-то не догадываюсь. Иногда от твоего спокойствия мне становится не по себе».

– Расслабься и будь начеку, – успокоил его командир.

– Оригинально.

Майлз видел, что Нэйли что-то стала делать, и зашёл к ней, чтобы узнать, что именно.

– Что это? – спросил он, глядя, как дежурная набирает в шприц прозрачное вещество.

– Снотворное, – ответила та.

– Для рэдрелов? – штурмана это словно удивило, – Разве к ним можно просто так приблизиться?

Нэйли пожала плечами: «Гектор сказал сделать, ему виднее». У Майлза такие действия не вызвали беспокойства, он пожал плечами и пошёл обратно в навигационную.

Вскоре Нэйли приготовила все шприцы и зашла в кабину сообщить об этом.

– Хорошо, теперь я кое-что добавлю, – собирался предпринять что-то ещё Гектор, – Можешь не ждать меня здесь.

Дежурная вышла и вернулась в инвенткомнату.

– Гектор, ты думаешь, успокоительное неопасно для рэдрелов? – спросил командира Эрвин, а точнее, даже предостерёг.

– Вряд ли, животным делают снотворные уколы, – Гектор встал.

– Но они больше похожи на змей, – заметил помощник.

– И змеям тоже, – командир открыл стенной шкаф, где хранился газовый пистолет и гильзы к нему.

– Ты думаешь, у тебя получится совместить пустую гильзу и шприц? Я что-то сомневаюсь. Такое только в кино делают или специалисты.

– Смотря в каком кино, смотря какие специалисты, – Гектор взял, что было нужно, и вышел из кабины. У помощника на минуту появилось ощущение, что он плохо знает командира. Гектор выложил всё на стол в инвенткомнате и сказал Нэйли: «Нужна изоленга или скотч».

– В Ледфорде знают, что на борту должны быть такие вещи, – дежурная подошла к дальней дверце шкафа.

– Хорошо бы и другие об этом не забывали.

Нэйли положила на стол скотч и ножницы. Командир принялся за дело: «Главное не промахнуться». Дежурная села на скамью возле стола: «Но я надеюсь, ты не станешь устраивать пальбу».

– А я надеюсь, что эти иглы прочные... и возьмут их шкуру.

Нэйли поёжилась: «Что-то даже не по себе становится. Глупо, да?»

– Нет, и это ещё ты у меня спрашиваешь.

В дверях появился Майлз: «Гектор, можно я возьму себе этот пистолет?»

– Нет, возьми себе шприц, – командир посмотрел на вооружение, – Два патрона и пять шприцов. Майлз, можешь положить один шприц в навигационной, но не вздумай применять его на себе.

– В каком это плане? – не понял штурман, – Я вообще уколов боюсь.

– В том плане, что некоторые предпочитают проспать «всё самое интересное», – командир зарядил одну гильзу в пистолет, взял вторую и, сказав дежурной, – Остальные держи здесь

поблизости, – ушёл в кабину. Майлз быстро забрал шприц и тоже удалился из комнаты. Остальные Нэйли положила в ближайшее к выходу отделение шкафа.

Зайдя в кабину, Гектор подал пистолет и запасной патрон Эрвину: «Положи рядом».

– Ну, ничего себе, – помощник положил их справа от сиденья. Командир сел на своё место.

– Гектор, как ты думаешь, – поинтересовался Эрвин, – С чьим интеллектом сравним интеллект этих рэдрелов?

– Не знаю, не знаю. Я читал, их сложно было поймать, – ответил командир, – Мне почему-то кажется, что они куда умнее, чем мы думаем.

– А как мы думаем?

– Я не смогу ответить тебе точно, сложно даже сравнивать, это лишь моё чувство.

– Именно это чувство заставляет тебя принимать такие меры предосторожности... обороны? – уловил помощник.

– Запасной вариант не помешает, – только и ответил Гектор.

– Но я угадал?

Командир тихо вздохнул и подтвердил: «Да».

– Знаешь, а у меня почему-то тоже такое чувство, – признался Эрвин, – И по поводу их поимки: их сложно было поймать, потому что они агрессивные?

– Возможно, и поэтому.

– Но ты же читал.

– Мельком.

– А где этот журнал? – помощник считал, что сейчас важна любая информация о рэдрелах.

– Оставил в общей комнате отдыха, он там на столе лежал. Да и к чему он нам? Всё что нужно скажут в исследовательском центре. Кстати говоря, пора бы с ними связаться и уточнить пару моментов, – решил Гектор, – Майлз, свяжись с исследовательским центром.

Через несколько секунд связь была установлена.

– Это «Стиэнэр-505», нам надо кое-что уточнить, – начал командир, – Температура воздуха в грузовом отсеке скоро приблизится к нулевой отметке, но, прежде чем мы приступим к поимке рэдрелов, нам нужно знать, какие именно возникли сложности при их поимке в лесу.

– Дело в том, что они очень умны и даже помогают друг другу. Они умеют использовать свои наблюдения. К примеру, один из них сорвал замок с клетки.

– Как они переносят снотворное?

– Как и другие животные.

– Уже есть сведенья об их яде?

– Кое-что.

– Говорите сейчас, нам надо знать заранее.

– Вероятно, он не очень опасен, однако лишает противника способности обороняться.

– Точнее.

– Естественно, вызывает повышение температуры тела, жар или озноб, головокружение, общую слабость, резкое снижение работоспособности. Продолжать?

– Нет, я понял.

– На месте поражения шипом образуется отёк или небольшая опухоль. Но, замечу, не все переносят эти симптомы одинаково, и вам, я думаю, немаловажно будет знать, яд может вызвать, наряду с ними, замутнение сознания.

– То есть?

– Бред, проще говоря. Но вы же, наверно, не буйный. И прошу вас ещё раз, будьте с ними поаккуратнее.

– Уверяю вас, для меня они – такие же пассажиры, как и все. Это значит, что я не собираюсь обращаться с ними плохо, но оборона – это всё же оборона. Спасибо за информацию.

Связь прекратилась. Гектор был не в восторге от услышанного.

– Напугал ты их, – словно пошутил Эрвин.

– Да, действительно, – задумчиво произнёс Гектор.

– Эй, ты понимаешь, о чём я? – помощнику показалось, что командир его не слушает.

– Да-да, думаю стоит сообщить о начале операции на землю, – тот связался с Ледфордом.

В аэропорту стояла тишина. Вдруг раздался радостно-встревоженный голос Дарби: ««Стиэнэр-505» на связи!» Директор прыжками спустился к нему и быстро надел наушники: «Да, Гектор».

– Через пятнадцать минут мы приступаем к поимке рэдрелов. Температура в грузовом отсеке – ноль градусов. Приготовлены уколы снотворного. Мы получили необходимую информацию из исследовательского центра, – доложил командир.

– Действуйте и держите меня в курсе дел, – Джеральд замолчал. Связь прервалась, но он не снимал наушники.

– Можно мне подняться к Хэлди? – осторожно спросил диспетчер.

– Можно. Я подежурю здесь за тебя, – разрешил директор. Ему так было вполне удобно, он занял место Дарби и теперь мог сразу выходить на связь со «Стиэнэром». Однако, Джеральд не стал сейчас отвлекать Гектора и его команду от работы.

Диспетчер поднялся на этаж выше и сел на свободное кресло, справа от Хэлди.

– Хэлди, а чего это он так волнуется? – шёпотом спросил он её. Не каждый мог заметить, что директор волнуется за кого-то. Джеральд выглядел весьма грубым, и, казалось, его не задевают проблемы других.

– А как же нет? Понятное дело. Наша задача – помогать им, – общими фразами ответила техник, – Ты так спрашиваешь, словно только что проснулся.

Она спокойно смотрела в окно или на приборы, а Дарби сидел, немного наклонившись вперёд, зажав ладони между коленей. Ему стало неловко, но он спросил: «А разве что-то случилось? Я не вполне понимаю, что это за рэдрелы такие».

– Я тоже не особо много о них знаю, – Хэлди рассказала ему что знала, не больше, чем Гектор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.